

Несколько человек подошли к грузовику, на котором они собирались уехать. Грузовик уже был загружен, и несколько кукол стояли рядом, махая им, чтобы они сели.

В кабине водителя могли разместиться только два человека.

Юй Ечжоу и Ян Линь сидели в кабине водителя, Юй Ечжоу был за рулём.

Гу Чжань и Сюй Юй подошли к задней части грузовика.

«Идеальные куклы», аккуратно разложенные в грузовике, были даже одеты в подходящую одежду и имели идентификационные номера.

После того, как дверь грузовика закрылась, внутри грузового отсека воцарилась темнота. Гу Чжань и Сюй Юй оказались зажаты между куклами. Грузовик раскачивался из стороны в сторону, и казалось, что куклы вот-вот упадут на них.

Чем дальше они ехали, тем ухабистее становилась поездка.

После резкого торможения кукла, стоявшая рядом, чуть не упала на Сюй Юем. Сюй Юй прошептал:

— Юй Ечжоу вообще умеет водить?

Гу Чжань ответил:

— Я определенно этого не знаю.

...Сюй Юя успешно заставили замолчать.

Что ж, ни один из них не умел водить. Независимо от навыков Юй Ечжоу, по крайней мере, он мог заставить машину двигаться.

Сюй Юй мог только прислониться к грузовику, надеясь, что это мучительное путешествие скоро закончится.

К счастью, фабрика находилась недалеко от города. Примерно через двадцать минут тряски они прибыли на место,

Грузовик остановился перед домом, и Юй Ечжоу открыл заднюю дверь, показывая, что они могут выходить.

Выйдя из машины, Гу Чжань осмотрел город.

Днём город выглядел совершенно нормально. На дороге было двое или трое пешеходов, их лица были спокойными... невозможно было сказать, что ночью они превратятся в монстров или что изначально они были марионетками.

Ян Линь огляделась и с любопытством спросила:

— Вы хотите сказать, что все эти люди марионетки? Я совсем этого не чувствую.

Юй Ечжоу ответил:

— Я тоже не могу сказать. Если не считать учеников в школе, эти люди, кажется, родились, чтобы жить здесь... Нам с Сюй Юем нужно перенести кукол в этот дом. Вы не против поболтать с этими людьми?

— Конечно, — сказала Ян Линь.

Таким образом, они вчетвером расстались.

Юй Ечжоу и Сюй Юй двигали кукол, а Гу Чжань и Ян Линь бродили вокруг.

Через дорогу был небольшой парк, где собралось много людей, и Ян Линь направилась туда.

Гу Чжань пошёл в противоположную сторону, где была река, на которой всего два или три человека ловили рыбу на расстоянии.

Гу Чжань притворился, что прогуливается по зеленой аллее у реки, медленно проходя мимо людей.

Как и ожидалось, у этих рыбаков не было улова. Казалось, что они вообще не ловили рыбу, у некоторых даже не было удочек, и они просто сидели на берегу в оцепенении.

Среди них был старик, который выделялся среди других.

Он выделялся не потому, что был ненормальным, а потому, что был слишком нормальным.

Он взял с собой полный набор рыболовных снастей: удочку, корзину, ящик для инструментов и зонт от солнца, привязанный к его сиденью, а рядом с собой положил наживку.

На самом деле рядом со стариком грелись на солнышке несколько котят.

Такой нормальный... Нормальный до такой степени, что не вписывается в окружение.

Гу Чжань некоторое время стоял позади него и заметил, что старик действительно поймал рыбу.

Однако вместо того, чтобы отнести рыбу домой, он бросил её котяткам.

Загорающие котята бросились вперед и разделили маленькую рыбку.

Сделав всё это, старик собрал удочку и приготовился уходить.

Гу Чжань не стал приближаться, а отошёл на шаг, чтобы наблюдать издали.

Это была окраина маленького городка, а дальше вдоль реки простирались ещё более отдалённые районы... разве старик не жил в городе?

Были ли жители за пределами города?

В этот момент Юй Ечжоу позвал его издали, и Гу Чжаню пришлось вернуться.

Вернувшись, Юй Ечжоу сказал:

— Нам ещё нужно посетить более десяти домов... Сколько людей в этом городе? Их дети меняются каждый день?

Ян Линь ответила:

— Это возможно. Ребёнка, с которым мы столкнулись ранее, заменили только за то, что он разговаривал на уроке. При таких строгих условиях многих придётся заменить.

Юй Ечжоу посмотрел на список, который дал ему человек-марионетка, и сказал:

— По сути, все дети. Почему? Потому что дети непослушные и часто совершают ошибки?

Ян Линь неуверенно ответила:

— Может быть, это потому, что дети ещё не выросли? Понимаешь... ярлыки, о которых вы

говорили, относятся к характеру человека, но многие черты формируются после рождения. Ребёнок что-то переживает, и его характер и мысли могут измениться. Это значит, что ярлыки на их головах могут быть нестабильными... Ах! Точно! Нестабильными!

Сначала она просто пыталась проанализировать ситуацию, но, пока говорила, внезапно осознала:

— Да, с точки зрения внешнего мира кажется, что этот ребёнок совершил ошибку, и родители были недовольны, поэтому отправили его обратно на починку. Но с точки зрения внутреннего мира... может ли быть так, что у них внезапно появились плохие ярлыки, поэтому их можно было отправить только на починку?

— Это возможно, — Юй Ечжоу был убежден в ее новой идее. — Значит, эти ярлыки изначально были у человека... или у куклы, естественным образом вырастая на их головах. Дети всё ещё растут, поэтому скорость изменения ярлыков будет выше. Тогда...

Но нынешнее распределение ярлыков явно не было создано естественным путем.

Кто-то был за кулисами, исправляя генерацию ярлыков.

И этот человек... должно быть, кот-клоун на фабрике.

Даже если это было не так, между ними существовала глубокая связь.

У Юй Ечжоу было лишь смутное представление о второй половине; он не закончил говорить, а посмотрел на всех, и у всех было одинаковое выражение лица.

Казалось, все они разделяли одни и те же мысли.

Юй Ечжоу сказал:

— Давайте перейдем к следующему дому.

Группа вернулась в машину, но Гу Чжань всё ещё немного беспокоился о старике, которого только что видел, и оглянулся в ту сторону, куда тот ушёл.

Сегодня они должны были посетить в общей сложности семнадцать домов, что, если посчитать, составляло уже половину семей с детьми в городе.

По пути они также поговорили с некоторыми жителями города. Некоторые говорили очень непринуждённо и спокойно, в то время как другие казались очень скованными. Некоторые

даже запинались, когда говорили о своих семьях, и выглядели очень чужими.

Это чувство разобщенности заставляло всех чувствовать себя неуютно.

Собираясь возвращаться, Гу Чжань сказал группе:

— Я встретил старика, который ловил рыбу у реки. Я очень беспокоюсь о нём и хочу пойти посмотреть.

— Старик-рыбак? — Юй Ечжоу посмотрел на часы. — Кажется, та кукла попросила нас вернуться к пяти часам. Сейчас только начало пятого, так что у нас есть время. Мы можем пойти посмотреть... Пойдем.

Поскольку только Гу Чжань знал, где находится старик, он поменялся местами с Ян Линь и сел на пассажирское сиденье, чтобы было проще управлять Юй Ечжоу.

Под руководством Гу Чжаня они постепенно покинули город и направились в сторону, противоположную фабрике.

Окрестности становились всё более пустынными. Юй Ечжоу чувствовал себя немного неуверенно:

— Ты уверен, что мы едем в правильном направлении?

Гу Чжань высунулся из окна и увидел вдалеке небольшую реку, так что они действительно ехали в правильном направлении... но почему вокруг не было ни одного дома?

Может быть, старик намеренно водил их кругами? Но Гу Чжань в тот момент даже не разговаривал с ним; у него не было причин идти окольными путями.

Гу Чжань сказал:

— Давай проедем немного дальше и посмотрим.

К этому моменту они были в пути уже почти двадцать минут.

Чтобы вернуться на фабрику из города, потребовалось двадцать минут, и если бы они продолжили путь, то не вернулись бы до пяти часов.

Но Гу Чжань был очень решителен и явно хотел найти этого человека, даже если для этого придётся нарушить соглашение.

Юй Ечжоу всё же решил довериться Гу Чжаню; правила... созданы для того, чтобы их нарушать, верно?

Машина продолжала ехать по неровной дороге, и когда они проезжали выбоину, автомобиль сильно тряхнуло. Гу Чжань схватился за дверную ручку, и на мгновение его лицо исказилось.

Он вспомнил вопрос, который Сюй Юй задал ему раньше, и внезапно пожалел, что заранее не научился водить грузовик....

Юй Ечжоу, казалось, почувствовал мысли Гу Чжаня и вдруг улыбнулся:

— Знаешь? Раньше я мечтал стать гонщиком. Я даже бросил школу, чтобы присоединиться к гоночной команде, но меня выгнали, потому что я разбил новую машину в первый же день в клубе... И моя мечта стать гонщиком разбилась вдребезги.

— Правда? — Гу Чжань был весьма удивлен.

Впервые кто-то упомянул при нём что-то, не связанное с игрой.

Это был взгляд на «настоящую жизнь, которая когда-то была у этих «игроков», и для них это был «фальшивый» мир, в который они, возможно, никогда не смогут вернуться.

После этих слов эмоции Юй Ечжоу стали несколько неуловимыми.

Они больше не разговаривали, позволяя постепенно заходящему солнцу освещать водительское сиденье.

Проехав больше десяти минут, они наконец увидели небольшой дом посреди голой равнины. Вокруг двери был деревянный забор высотой около полуметра, а внутри возделанная земля с растущими на ней овощами.

У входа лежало несколько кошек, и две из них показались очень знакомыми.

Гу Чжань был уверен в своей памяти: именно эти две кошки лежали рядом со стариком, пока он рыбачил, ожидая, когда он поймает рыбу.

Они последовали за ним? Или это были домашние животные старика?

Юй Ечжоу припарковал машину на обочине и удивлённо спросил:

— Здесь действительно есть дом... Почему ты хочешь вернуться и увидеть его?

Гу Чжань ответил:

— У меня чувство, что этот человек другой.

— Чувство? — Когда дело касается чувств, никто не понимает их лучше, чем Юй Ечжоу, обладающий даром предвидения.

После того как Гу Чжань заговорил, он закрыл глаза, пытаясь что-то почувствовать.

Но он ничего не мог почувствовать... Юй Ечжоу стало ещё любопытнее:

— Так что же это за чувство?

«...» Гу Чжань тоже не мог этого объяснить; чувства это то, что может испытывать только тот, кто в них вовлечён.

Юй Ечжоу открыл дверь машины и сказал:

— Пойдём вниз и посмотрим.

Выйдя из машины, они направились в маленький дворик.

По счастливой случайности, как только они подошли к воротам, дверь маленького домика распахнулась, и из него вышел старик с синим пластиковым тазом в руках.

Увидев четырёх человек, стоявших у входа в его маленький дворик, он на мгновение растерялся.

Юй Ечжоу не ожидал, что его обнаружат сразу после того, как он выйдет из машины. Эта неожиданная встреча застала его врасплох. Он лишь слегка кашлянул, чтобы разрядить обстановку.

К счастью, старик не слишком удивился. Он выплеснул воду из таза на грядку, оставил таз в сторону и медленно подошёл к двери, чтобы открыть её.

Старик стоял у двери, приглашая их войти.

Они могли так легко войти? Все четверо почувствовали, что это было слишком небрежно.

Однако расположение маленького домика и поведение старика указывали на то, что это место

было очень важным.

Поскольку они уже были здесь.

— Кхм, — Юй Ечжоу ещё пару раз кашлянул и уверенно повёл всех в маленький дворик.

В углу двора стоял каменный стол ровно на пять человек, словно приготовленный специально для них.

Старик сел на один из стульев и махнул им рукой:

— Садитесь.

Юй Ечжоу удивился, почувствовав себя оторванным от реальности, как будто с ним на самом деле разговаривал NPC из игры.

Остальные трое один за другим заняли свои места, но Гу Чжань не спешил садиться. Вместо этого он снова выглянул на улицу, чтобы убедиться, что у входа в маленький домик нет вывески.

Когда он обернулся, то обнаружил, что старик смотрит на него.

— Могу я узнать, как к вам обращаться? — спросил Гу Чжань.

Старик долго смотрел на него, прежде чем медленно произнести:

— Моя фамилия Сюй, Сюй Синчжи.

Когда он произнёс эти три слова, у всех четверых одновременно загорелись глаза.

У него действительно было имя!

— Хе-хе. — Старик медленно улыбнулся, но в его глазах не было тепла. Он спокойно сказал Гу Чжаню и остальным: — За эти годы в городе многое изменилось. Я давно не видел таких энергичных молодых людей, как вы.

Юй Ечжоу почувствовал, что слова старика несут в себе большой смысл, и начал с ним разговор:

— Правда? Почему вы живёте один в таком отдалённом месте?

— Город... очень скучный. Мне он не нравится. Лучше жить на природе в одиночестве, ходить куда захочу, делать что захочу, быть свободным и ничем не ограниченным, — медленно произнёс Сюй Синчжи.

Юй Ечжоу снова спросил:

— А как же ваша семья?

— Семья? — Сюй Синчжи опустил взгляд. — В моём возрасте, конечно, вся моя семья уже умерла...

«.....» Юй Ечжоу никогда не чувствовал себя так неловко, когда заводил светскую беседу.

В этот момент Сюй Синчжи громко рассмеялся. Он посмотрел на людей перед собой, и в его глазах наконец-то промелькнула эмоция.

Внезапно Гу Чжань спросил:

— Те маленькие кошки на улице они ваши?

Его вопрос был резким, и Юй Ечжоу, который только что сказал что-то не то, быстро бросил на него неодобрительный взгляд. Как он мог так внезапно спросить об этом, когда они только что вошли в дом старика!

Однако, к всеобщему удивлению, лицо старика просветлело, когда он упомянул маленьких кошек:

— Да, они очень милые, правда? Смотрите, ту, что сидит на корточках у двери, зовут Большая Апельсинка. Полосатая кошка рядом с ней с ней не ладит, и эти две кошки постоянно дерутся...

Он внезапно заговорил о своей теме, и его голос стал немного более оживленным.

Юй Ечжоу наконец понял, что Гу Чжань нашёл то, что заинтересовало старика.

Так что они некоторое время поболтали об этом.

Когда постепенно стемнело, старик и не думал останавливаться. Вместо этого он становился всё счастливее, продолжая знакомить кошек в своём доме одну за другой.

Юй Ечжоу всё больше и больше тревожился по мере того, как уходило время. Он

действительно не хотел знать о разногласиях и обидах между этими кошками!

Вспомнив, что ключевые моменты в двух предыдущих разговорах были затронуты Гу Чжанем, он просто умоляюще посмотрел на него, прося о помощи.

Гу Чжань действительно заговорил:

— Старик, у тебя когда-нибудь была... относительно толстая кошка? Вероятно, она не появлялась здесь несколько лет, скорее всего, до того, как ты сюда переехал.

— Хм? — Сюй Синчжи замолчал и удивлённо посмотрел на Гу Чжана,

Гу Чжань начал описывать внешность кота-клоуна.

Кот-клоун на самом деле был котом-марионеткой, одетым как клоун, и почти не имел цвета. Он мог лишь попытаться обобщить некоторые важные сведения, такие как буйный характер кота, его любовь к созданию проблем и недоброжелательное отношение к людям....

Сюй Синчжи, слушая его, вдруг рассмеялся:

— Ты говоришь о Мими?

— Мими? — Юй Ечжоу был ещё больше удивлён. Он не ожидал, что на самом деле найдёт здесь прошлое этого кота-клоуна... Нет, подождите, нужно сказать, что у кота-клоуна действительно было прошлое!

Сюй Синчжи прищурился, вспоминая, и медленно произнёс:

— Мими был первой кошкой, которую я вырастил... он...

— Это было пять лет назад... Мой сын тогда ещё был жив. Однажды он пришёл домой после работы с мокрой кошкой, которая дрожала всем телом и выглядела так, будто вот-вот умрёт. Я сказал ему, что осенние кошки не выживают, но сын настоял на том, чтобы попытаться её вырастить..

— Я никогда не думала, что он будет так хорошо себя чувствовать. Мы назвали его Мими. Мими очень привязана к моему сыну и даже спит у его кровати по ночам... Этот маленький негодник, я говорил ему не пускать кошку на кровать, но каждый раз, когда я закрываю дверь, он тайком берёт кошку с собой, думая, что я не знаю!

Старик, казалось, погрузился в воспоминания, и чем больше он говорил, тем оживленнее

становился.

Юй Ечжоу хотел поторопить его, но в этот момент Гу Чжань похлопал его по плечу.

Юй Ежоу проглотил то, что хотел сказать.

Гу Чжань наклонился к его уху и прошептал:

— Когда я разговаривал с другими людьми в городе, они упоминали своё прошлое?

Ян Линь, которая была неподалёку, слегка удивилась, услышав это. Она покачала головой, глядя на Гу Чжаня; эти люди были добрыми, но суровыми, и у них не было времени поговорить о своём прошлом.

Сначала она подумала, что они просто не хотят обсуждать свои личные дела.

Но после того, как Гу Чжань спросил, она почувствовала что-то необычное.

Горожане... казалось, что они действительно отличаются от Сюй Синчжи.

Юй Ечжоу терпеливо выслушал рассказ Сюй Синчжи о своей истории.

В этом не было ничего особенного, просто позже его сын попал в аварию и умер, а котёнок бесследно исчез.

Когда Сюй Синчжи закончил, Юй Ечжоу спросил:

— Ты заметил... что с тех пор в маленьком городке стало как-то странно?

Сюй Синчжи был озадачен:

— Да. Я пошёл играть в шахматы со своим старым приятелем, и он больше не хочет возвращать свои ходы и не меняет незаметно фигуры, когда я отхожу в туалет...

Он говорил о пустяках, но если подвести итог, то станет ясно, что люди, которые раньше были хитрыми, внезапно перестали ими быть.

Это заставило их вспомнить о ярлыках, которые они видели раньше. Возможно, в представлении «идеального» кота-клоуна такие действия, как «тайно менять фигуры» и «возвращать ходы», считались плохим поведением.

Тогда Гу Чжань спросил:

— Как ваш сын попал в неприятности? Вы помните?

Упоминание об этом заставило старика внезапно заволноваться:

— Во всём виноват этот негодяй! Он был плохим человеком! Мой сын любезно одолжил ему денег, но он решил, что этого недостаточно, и, напившись, зарезал моего сына ножом... Они были очень далеко, и никто не знал... К тому времени, как люди узнали, его тело уже остыло...

Пока он говорил, старик начал тихо всхлипывать.

После этого, что бы ни говорили ему Гу Чжань и Юй Ечжоу, он больше не отвечал.

Он просто продолжал бормотать что-то вроде: «Он плохой человек», «Злой человек... он всегда был негодяем», «Почему в мире столько злых людей» и «Без него было бы лучше».

Видя, что они не могут получить больше информации, Юй Ечжоу встал и сказал:

— Пойдем.

Выйдя на улицу, они обсудили только что собранную информацию.

— Очень вероятно, что кота-клоуна вырастил этот старик, но после смерти его сына кот ушёл, и в городе произошли значительные изменения. Раньше город был больше похож на обычный мир, который мы знаем.

Юй Ечжоу подытожил текущую ситуацию и спросил:

— Что вы думаете?

Сюй Юй сказал:

— Изменения в городе, должно быть, связаны с этим котом.

Ян Линь добавила:

— Этот старик всё время твердит, что человек, убивший его сына, плохой парень. Может ли это быть связано с изменениями в городе?

Их сомнения и предположения не отличались от того, о чём думал Юй Ечжоу.

Юй Ечжоу снова с надеждой перевел взгляд на Гу Чжана.

Гу Чжань шёл позади всех, глядя в землю и, казалось, глубоко задумавшись.

Как только они подошли к грузовику, он наконец заговорил:

— Это значит, что ярлыки на куклах были изменены. Этот кот не может создавать или уменьшать ярлыки из воздуха; он может только менять их на людях.

— А? Что? — Этот логический скачок был слишком внезапным; Юй Ечжоу не сразу его понял.

[Черт, он так быстро все понял.]

[Кажется, он очень заинтересован в ярлыках и обладает сильной способностью улавливать ключевые моменты!]

Гу Чжань объяснил:

— Ярлыков на этих куклах должно быть больше, чем три. Кот-клоун убрал ярлыки, которые считал плохими, из-за которых человек мог стать негодяем, оставив только хорошие, тем самым создав счастливый город, который мы видим сегодня.

Выслушав объяснение Гу Чжана, Юй Ечжоу понял:

— Значит, ты хочешь сказать, что плохие метки всё ещё там, но мы не знаем, где они?

— Да. — Возможно, это был ключ к решению проблемы.

Когда они вошли, система не напомнила им о главном задании. Возможно, на это также повлияла «настройка инстанса», согласно которой они должны следовать правилам города, чтобы выжить.

Солнце на западе постепенно опускалось ниже, и свет становился тусклее.

Гу Чжань сказал:

— Давайте вернёмся.

Они уже значительно превысили отведённое им время и на обратном пути всё ещё не знали, какое наказание их ждёт.

Кроме того, вдоль дороги не было фонарей, и в темноте было бы трудно ориентироваться.

— Садитесь в машину.

Ян Линь и Сюй Юй запрыгнули в кузов грузовика, а Гу Чжань сел на пассажирское сиденье.

Когда они сели в машину, Юй Ечжоу включил фары, и два прямых луча осветили неровную дорогу впереди.

Прежде чем они уехали, Гу Чжань открыл окно и оглянулся.

Маленький домик Сюй Синчжи был освещён, но это был не свет лампы, а свет свечи. Когда человек проходил мимо свечи, его тень падала на окно.

Гу Чжань продолжал наблюдать, и вдруг выражение его лица изменилось: что-то было не так. Это была не тень из дома.

Эта тень выбегала из дома!

Гу Чжань тут же развернулся:

— Быстрее, поехали!

Юй Ечжоу не знал, что происходит снаружи, но он доверял Гу Чжаню. Как только Гу Чжань заговорил, он, не раздумывая, нажал на газ. Грузовик накренился и резко ускорился. Казалось, что шины на что-то наехали, и весь грузовик сильно трянуло, он чуть не перевернулся.

К счастью, дорога позади них была относительно ровной, и грузовик быстро выровнялся, успешно выехав из этой тёмной тени.

Увидев, что тень, похоже, привязана к маленькому дому и не собирается преследовать его, Гу Чжань вздохнул с облегчением.

Юй Ечжоу нервно спросил:

— Что это такое?

— Я не знаю. — После того, как ярлыки людей были изменены, жители города превратились из людей в марионеточных монстров.

То, что все куклы по ночам превращаются в длинношеих чудовищ, кот-клоун, вероятно, не знает...

Существует так много вещей, которые считаются «прекрасными»; кто знает, какие монстры могут из них получиться?

<http://bllate.org/book/14579/1292531>